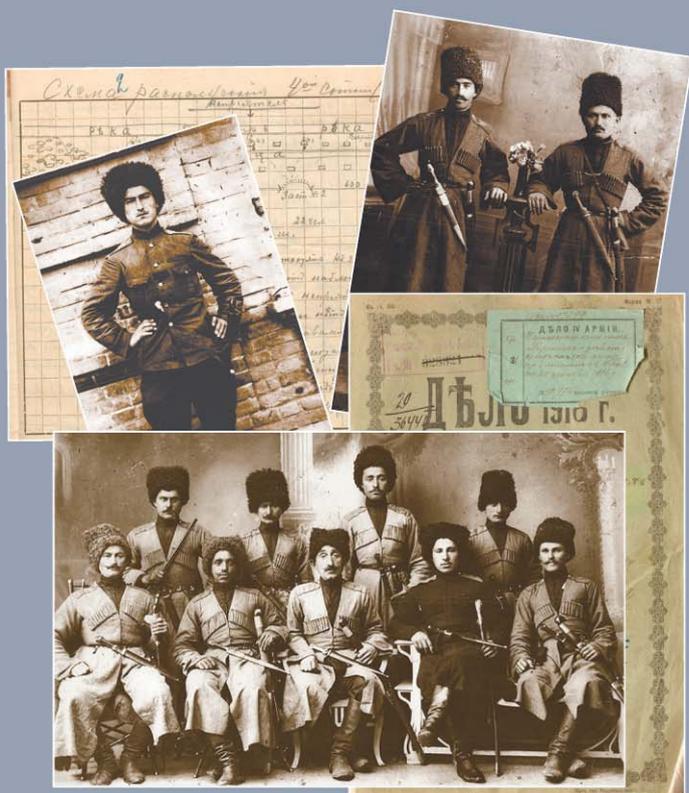

Л.И. Цвижба

АБХАЗЫ НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1917)

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)534
Ц28

*Утверждено к печати
Издательской комиссией Ученого совета
Института востоковедения РАН*

Ответственный редактор
д. и. н. *Анчабадзе Ю.Д.*

Рецензенты
к. и. н. *Орешин С.А.*
к. и. н. *Салакая С.Ш.*

Цвижба Л.И.

Абхазы на фронтах Первой мировой войны (1914–1917) / Цвижба Л.И.; Ин-т востоковедения РАН; отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе. — М.: Наука — Вост. лит., 2021. — 309 с., ил. — ISBN 978-5-02-039884-9

Монография посвящена участию абхазов в Первой мировой войне в составе сформированной 4-й (Абхазской) сотни Черкесского конного полка и абхазов-офицеров, служивших в регулярных частях Российской императорской армии в период войны. В книге содержатся сведения о примерно 500 воинах. Документы свидетельствуют, что воины сражались храбро и бесстрашно, было много раненых и погибших. Биографии этих людей заслуживают широкого освещения, так как являются неотъемлемой частью истории Абхазии, как, впрочем, и России. О многих подвигах, совершенных воинами, известно по преданиям в семьях их потомков, и сегодня они являются гордостью подрастающего поколения.

Книга рассчитана не только на специалистов, изучающих историю Первой мировой войны, историю Абхазии, но и на широкий круг читателей.

© Цвижба Л.И., 2021
© ФГБУН ИВ РАН, 2021
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2021

ISBN 978-5-02-039884-9

Содержание

<i>Предисловие</i>	3
<i>Глава 1.</i> На фронт	12
<i>Глава 2.</i> Боевой путь Абхазской сотни	39
<i>Глава 3.</i> Лица и судьбы	114
<i>Глава 4.</i> Повседневность войны	128
<i>Глава 5.</i> На родине	150
<i>Глава 6.</i> Ранения и болезни, госпитали и лазареты	164
<i>Глава 7.</i> Сведений не обнаружено	188
<i>Глава 8.</i> В полках Кавказской конной дивизии	200
<i>Глава 9.</i> В регулярных частях Российской императорской армии	212
<i>Глава 10.</i> 1917 год. Возвращение на родину	234
<i>Приложение 1.</i> Список охотников (добровольцев) 4-й (Абхазской) сотни Черкесского конного полка. 1914 г.	236
<i>Приложение 2.</i> Именной список всадников, прибывших из запаса для пополнения 4-й (Абхазской) сотни Черкесского конного полка. (конец апреля — начало мая 1915 г.)	241

<i>Приложение 3.</i> Именной список абхазских всадников 2-й Черкесской запасной конной сотни, составленный на 1 августа 1915 г.	243
<i>Приложение 4.</i> Именной список кадровых чинов и всадников 4-го (Абхазского) взвода 3-й Черкесской запасной конной сотни, отправленных на пополнение Черкесского конного полка 4 апреля 1916 г.	245
<i>Приложение 5.</i> 1916 г. Список односельчан Константина Маргания	248
<i>Приложение 6.</i> Список всадников 4-й сотни Черкесского конного полка, которые по роду своих болезней следовать в поход не могут. 1914 г. ...	250
<i>Приложение 7.</i> Именной список всадников, убывших из 4-й (Абхазской) сотни Черкесского конного полка по разным причинам, сентябрь 1916 г.	252
<i>Приложение 8.</i> Сводный список награжденных всадников Георгиевскими знаками ...	256
<i>Приложение 9.</i> Алфавитный список абхазских всадников	265
<i>Приложение 10.</i> Алфавитный список абхазов, служивших в полках Кавказской конной дивизии	280
<i>Приложение 11.</i> Алфавитный список абхазов, служивших в регулярных частях Российской императорской армии	281
<i>Приложение 12.</i> Список потерь на фронтах Первой мировой войны	283
<i>Заключение</i>	284
Список сокращений	288
Список использованных источников и литературы	289
Указатель имен	292
Словарь терминов	306

Глава 1

НА ФРОНТ

Формирование конных полков

19 июля 1914 г. Германия объявила войну России. По инициативе наместника Кавказа генерал-адъютанта Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова Главное управление Генерального штаба разработало и внесло в Военный совет представление о формировании из туземцев Кавказа воинских соединений в числе пяти конных полков и одной пешей дружины, составивших впоследствии Кавказскую туземную конную дивизию. На формирование этих частей последовало высочайшее соизволение 27 июля 1914 г.

В тот же день, 27 июля 1914 г. телеграммой императору в Петергоф «в 12 ч. 48 мин. ночи, принята в 3 ч. 20 мин. дня», был отправлен разработанный в Тифлисе порядок формирования и комплектования конных полков. Он содержал регламент, по которому «командиры полков, офицеры и военные чиновники назначались на общих основаниях высочайшим указом. Комплектование частей нижними чинами, за исключением строевых и нестроевых кадров, производилось из туземцев Кавказа. Прием охотников [добровольцев] осуществляется приемными комиссиями, сформированными по распоряжению начальства Кавказского военного округа. Охотники должны быть в возрасте от 21 до 40 лет, обладать здоровым телосложением и способностью к военной службе, иметь собственные: кони и конское снаряжение, обмундирование и холодное оружие со снаряжением к нему. На воспособление охотникам при выходе их на службу им будет выдано пособие от казны: конным — 150 руб., пешим — 50 руб. Что касалось награждения нижних чинов туземных частей, то к ним применяются все правила, установленные для нижних чинов регулярных войск»¹.

Идея создания национальных кавказских соединений, по всей вероятности, принадлежала И.И. Воронцову-Дашкову. Наместник Кав-

¹ РГВИА. Ф. 1300. Оп. 4. Д. 1104. Л. 1–2, 7.

каза, признавая это необходимым и вполне отвечающим военному времени, ходатайствовал о формировании из «воинственных народов Кавказа» «путем набора охотников на время настоящих военных действий 5 конных полков и 1-го пешего батальона, а именно: из чеченцев и ингушей — Чеченский конный полк; из черкесских племен (адыгов (отделов Екатеринодарского, Майкопского и Баталпашинского. — Л.Ц.) и абхазцев) — Черкесский конный полк; из населения Большой и Малой Кабарды — Кабардинский конный полк; из татарских племен Бакинской и Елисаветпольской губерний — Татарский конный полк; из лезгинских племен Дагестана — 2-й Дагестанский конный полк; из аджарских племен Батумской области — Аджарский (пеший) батальон, которые будут сведены в Кавказскую туземную конную дивизию.

Конные полки предположено содержать в 4-сотенном конном составе. Принимая во внимание, что все названные полки будут сформированы впервые из охотников, соответственно из людей, не обученных воинскому делу, было признано необходимым укрепить эти полки кадрами из нижних чинов Кавказских казачьих войск. <...> В нижние чины назначаются: строевые — численностью в 512 человек из охотников-туземцев, а все нестроевые чины отбирались от регулярных войск. Что касалось офицерского состава, то он будет выбран Наместником из числа офицеров, пользующихся доверием населения, что значительно облегчит успех формирования. В ходе обсуждения вопроса формирования полков рассматривался вопрос денежного довольствия. На первоначальное обзаведение нештатным имуществом полагалось бы отпустить управлению дивизии 1500 руб., каждому конному полку — 6000 руб. и батальону — 2000 руб. На воспитание охотникам, при выходе их на службу с собственными: конем и конским снаряжением, обмундированием и холодным оружием со снаряжением к нему — полагалось установить выдачу пособия от казны в размере: конным — 150 руб. и пешим — 50 руб.»².

«„Положение“ [Наместника Кавказа и распоряжение Штаба Кавказского военного округа] о частях, формируемых из туземцев Кавказа на время настоящих военных действий [6 августа 1914 г.] гласит следующее:

1.1. Из туземцев Кавказа формируются на время военных действий, согласно Высочайшего государя императора повеления, особые части: конные полки и пешие батальоны.

1.3. Кавказские туземные части пользуются правами армии и старшинством со дня формирования.

² РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 32. Л. 43–46.

2.6. Комплектование частей нижними чинами, за исключением строевого кадра и нестроевых, производится охотниками из туземцев Кавказа.

2.12. Охотники должны иметь собственные: коня и конское снаряжение, обмундирование и холодное оружие со снаряжением к нему.

2.13. На восполнение охотникам, при выходе их на службу, им выдается пособие от казны в размере: конным — 150 руб. и пешим — 50 р.

3. Прохождение службы:

3.16. Для наград нижних чинов туземных частей применяются все правила, установленные для нижних чинов регулярных войск.

3.17. Охотники, отличающиеся особой расторопностью, способностью к службе и хорошим поведением, могут быть повышены в приказные, младшие и старшие урядники без экзамена на свободные вакансии. Примечание: особо выдающиеся охотники, знающие русский язык, могут быть назначаемы на имеющиеся вакансии вахмистрами.

3.18. Увольнение в отпуск охотников и кадровых и нестроевых нижних чинов по их частным делам, а также перевод охотников в другие строевые части не допускается во все время военных действий.

4. Довольствие частей.

4.21. Провиант и приварочные деньги на хозяйственные надобности отпускаются на всех нижних чинов туземных частей по правилам и табели, установленным для ответствующих чинов в регулярных и казачьих частях.

4.22. Фуражное довольствие производится на основаниях, установленных для армейских регулярных и казачьих частей. Фуражное довольствие лошадей охотникам производится со дня принятия их на сборных пунктах.

4.23. Деньги на ковку и лечение лошадей, ремонт материального имущества и обоза получают от казны на общих основаниях.

4.24. Охотники туземных частей обязаны поддерживать в должной исправности без отпусков ремонта от казны обмундирование, конское и людское снаряжение, холодное оружие и лошадей.

4.25. Лошади, убитые в бою и павшие от ран или вследствие особых условий службы, по надлежащем о том удостоверении, заменяются натурою из конского запаса.

4.27. Снабжение туземных частей винтовками, револьверами, если таковые положены, огнестрельными припасами, а также обмундированием, снаряжением, холодным оружием для нижних чинов от регулярных войск производится от казны.

5. Управление делами и хозяйство.

5.30. Кавказские туземные части в отношении военной подготовки руководствуются строевыми казачьими уставами»³.

В короткий промежуток времени были сформированы из добровольцев конные полки: 2-й Дагестанский, Кабардинский, Чеченский, Ингушский, Татарский, Черкесский и Аджарский батальон, — из которых высочайшим приказом от 23 августа 1914 г. создана Кавказская туземная конная дивизия из трех бригад. Командиром дивизии назначен Михаил Александрович Романов — брат Николая II, генерал-майор, член Госсовета.

Следует обратить внимание на то, что в окончательно сформированных конных частях появился Ингушский конный полк, хотя изначально заместником Кавказа И.И. Воронцовым-Дашковым предлагалось сформировать пять конных полков, один из них — Чеченский, который должен был состоять из чеченцев и ингушей. Появление дополнительного полка говорит о высокой степени активности среди горцев, желавших записаться в формируемые части.

«Только когда вспыхнула Великая война, решено было создать туземную конную Кавказскую дивизию. С горячим, полным воинственного пыла энтузиазмом отозвались народы Кавказа на зов своего царя. Цвет горской молодежи поспешил в ряды шести полков дивизии — Ингушского, Черкесского, Татарского, Кабардинского, Дагестанского, Чеченского. Джигитам не надо было казенных коней — они пришли со своими; не надо было обмундирования — они были одеты в свои живописные черкески. Оставалось только нашить погоны. У каждого всадника висел на поясе свой кинжал, а сбоку своя шашка. Только и было у них казенного, что винтовки. Жалованья полагалось всаднику двадцать рублей в месяц. Чтобы поднять и без того приподнятый дух горцев, во главе дивизии поставлен был брат государя, великий князь Михаил Александрович, высокий, стройный, сам лихой спортсмен и конник. Такой кавалерийской дивизии никогда еще не было и никогда, вероятно, не будет» — так зафиксировал свои наблюдения Н.Н. Брешко-Брешковский⁴.

Действительно, назначение великого князя Михаила Александровича командиром дивизии было неожиданным, но, вероятно, хорошо продуманным решением. Одновременно укомплектовывались и другие командные должности. Так, начальником штаба Кавказской туземной конной дивизии назначен полковник Яков Давидович Юзефович. Были осуществлены назначения и в национальные соединения: командиром Кабардинского конного полка — полковник граф Илларион Илларионович Воронцов-Дашков, старшим адъютантом — ка-

³ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 32. Л. 47–48об.

⁴ Брешко-Брешковский Н.Н. Дикая дивизия. Рига: «МИР», 6/г. С. 10–11.

питан Муженков, бригадными генерал-майорами — князь Дмитрий Петрович Багратион и Николай Петрович Вадбольский; Татарским конным полком командовал подполковник Петр Александрович Пловцев⁵.

Обрел своего командира и Черкесский конный полк. Депешей начальника Штаба Кавказской армии генерал-лейтенанта Николая Николаевича Юденича на имя А.З. Чавчавадзе последнему извещалось о состоявшемся 23 августа 1914 г. назначении его командиром Черкесского конного полка, в связи с чем «ему надлежит отправиться в Кубанскую область для формирования названного полка»⁶. Вступив в свою должность, А.З. Чавчавадзе⁷ 28 августа 1914 г. написал из Тифлиса капитану Плотникову, что Главнокомандующий Кавказской армией назначил его командиром в Черкесский конный полк, в связи с чем он предписывает ему, Плотникову, вступить в должность «помощника своего по хозяйственной части»⁸.

Представляет интерес информация о назначении офицеров в конные полки. О том, как подбирались офицерские кадры по Черкесскому конному полку, следует из рапорта командира полка А.З. Чавчавадзе в Штаб Кавказской туземной конной дивизии от 2 декабря 1914 г.: «Представления о производстве штабс-ротмистров офицеров полка С.Д. Лихачева, Султана Келеч-Гирея, Озоровского и Бьерквиста в ротмистры, [и] что производство не по порядку старшинства офицерских чинов вверенного полка обуславливается особенностями формирования полка, т. к. для моей части мне необходимо было иметь непременно сотенными командирами офицеров-кавалеристов и, помимо того, именно тех, кого бы я знал и на кого я бы мог возложить ответственную работу формирования и первоначального обучения. На этом основании мною избран бывший офицер 17-го драгунского

⁵ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 40.

⁶ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

⁷ Александр Захарьевич Чавчавадзе родился 7 июля 1870 г., происходил из дворян Тифлиской губернии. Воспитывался в Пажеском корпусе и в Тифлисском кадетском корпусе. Корнет 44-го драгунского Нижегородского полка с 4 августа 1892 г. Произведен в поручики 15 марта 1896 г., в штабс-ротмистры — 15 марта 1897 г., в ротмистры — 6 декабря 1901 г. Назначен адъютантом наместника на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова в 1905 г. За отличия по службе произведен в подполковники 30 июля 1910 г., в полковники — 19 июля 1915 г. На короткие периоды (в 1915 и 1916 гг.) был временно командующим 3-й бригады Туземной конной дивизии. За боевые отличия награжден орденами: Св. Анны с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Анны 2-й ст. с мечами, Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Владимира 3-й ст. с мечами и Георгиевским оружием (РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 5. Л. 31–31об.; Ф. 409. П/с 5998. (1911 г.). Л. 1–6об.; П/с 302–104. (1916 г.). Л. 1–2об.).

⁸ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

Нижегородского полка Бьерквист, причем старшим... при зачислении их в Черкесский конный полк мною было объявлено, что они не могут рассчитывать на получение сотен в первую очередь»⁹. Так, А. Чавчавадзе определил офицеров командирами в формируемые сотни из добровольцев: Бьерквиста — 4-й (Абхазской), С.Д. Лихачева — 1-й (Екатеринодарской), Султана Келеч-Гирея — 2-й (Майкопской), Озоровского — 3-й (Баталпашинской)¹⁰.

Офицер А.Л. Марков, служивший в Ингушском конном полку, написал следующее: «Офицерство отличалось невероятной пестротой и оригинальностью. В полках дивизии служили гвардейские офицеры, армейские кадровые кавалеристы, артиллеристы, пехотинцы и даже моряки; всем известны кавказские офицеры, рыцари и герои, но рядом с ними были и люди, которым не было бы места во всякой другой кавалерийской части. Были в полку и совсем дикие прапорщики милиции из глухих горных аулов, храбрые и достойные люди, но совершенно неграмотные, у которых офицерского была только звёздочка на погонах. К первой категории, т.е. к хорошему кадровому офицерству, да ещё преисполненному рыцарских кавказских традиций, принадлежали целиком почти все русские офицеры, перешедшие в дивизию из кавалерийских полков гвардии и армии и, так или иначе, связанные родней или службой с Кавказом. Это были кавказские и горские князья Багратион, Чавчавадзе, Султан-Гирей, Хагондоков, Бекович-Черкасский, Дадиани, Мерчуле, Юзефович, Шенгелай, Лакербай, принц Наполеон Мюрат, Гагарин, Вадбольский, Половцев, Святополк-Мирский, Ладыженский, Абелов, Жерар-де-Сувантон и др. За ними шла категория офицеров, набранных из авантюрных элементов, которых всегда было много среди кавказских людей и русских офицеров, служивших по окраинам. Из них многие в прошлом имели более или менее тёмные истории и теперь, во время войны, под покровительством великого князя имели все основания рассчитывать снова выйти на нормальную дорогу службы. Среди этой категории были люди всякого рода занятий и положений, а именно: офицеры действительной службы и офицеры запаса, принуждённые в своё время покинуть полки не по своей воле, бывшие полицейские, артисты оперетки и просто господа без определённых занятий. К последней группе принадлежали всякого рода „кавказские орлы“ в прямом и переносном смысле, все без исключения народ решительный и храбрый»¹¹.

⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 35235. Л. 665об.

¹⁰ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 108.

¹¹ *Марков А.Л.* Записки о прошлом: 1893–1920. [Египет, 1940]. URL: https://royallib.com/book/markov_anatoliy/zapiski_o_proshlom_18931920.html. С. 220.

Итак, 9 августа 1914 г. в Тифлисе был подписан приказ по Кавказской армии о формировании Черкесского конного полка из четырех сотен. Распоряжение по формированию сотен, каждая по 128 всадников, было сделано 30 августа 1914 г.

Организационные дела по формированию конного полка также шли своим чередом.

Тем временем подполковник Чавчавадзе телеграфирует начальнику войскового штаба (в Екатеринодар) 29 августа 1914 г.: «Прошу сообщить для спешного доклада Главнокомандующему армией о ходе записи черкесов-охотников, и сколько их записалось сверх нормы, если недобор, то сколько?»¹². Но «недобора» не наблюдалось. По всему Кавказу откликнулись добровольцы.

Набор в действующую армию проводился и в Абхазии.

Формирование 4-й (Абхазской) сотни

Объявление Германией войны России вызвало небывалый патриотический подъем в Империи, в том числе и на Кавказе, повлекший за собой формирование полков из добровольцев. В Абхазии повсеместно стали проходить народные сходы, на которых объявлялась запись добровольцев. Власти всячески поддерживали патриотические настроения. Начальник Сухумского округа генерал-майор Федор Андреевич Засыпкин занимался организацией и проведением сходов по участкам, на которых должна была вестись запись добровольцев. В историческом очерке «Абхазские всадники» Е. Габелия, со слов участника схода Т.К. Ванача, приводит следующее: «В сентябре 1914 г. в с. Лыхны собралась масса народа со всего участка. Приехало начальство из Сухума... Открыл собрание старшина с. Лыхны Гьд Тарба. Он произнес краткую речь и предоставил слово начальнику Сухумского округа генералу Засыпкину (речь переводилась на абхазский язык). Содержание речи было патриотическим: «19 июля Германия напала на Россию. Англия и Франция на нашей стороне и скоро выступят против немцев. Сыны Родины уже теснят противника: мы его разгромим. Мобилизация продолжается. Кавказцы встают на защиту нашей Родины. Надеемся, что абхазцы внесут в общее дело свою лепту. Им нужно направить на фронт лучших мужчин, так как командовать дивизией дал свое согласие его императорское высочество, брат Николая II — Михаил Александрович»¹³. На сходе Засыпкин также сообщил о льготах, которые предоставлялись добровольцам: «Каждому

¹² РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 29.

¹³ Габелия Е.К. Абхазские всадники. Исторический очерк. Сухуми, 1990. С. 8–9.

из них дается конь со сбруей, обмундирование и бурка. Если все это имеется, то общество снаряжает воина за свой счет. Каждый всадник ежемесячно будет получать 20 рублей, и, кроме того, по возвращении с фронта участнику войны будет выделен земельный участок»¹⁴.

О патриотических настроениях в Абхазии узнаём из телеграммы наместника Кавказа И.И. Воронцова-Дашкова императору Николаю II: «Начальник Кодорского участка телеграммой от 25-го сего июля, [1914 г.], донес мне, что представители дворянства и крестьянства абхазцев Кодорского участка, собравшись в Очемчире, [Очамчире], 25-го июля, заявили, что абхазский народ, переживая вместе со всеми верными сынами Отечества великий момент, просят меня повергнуть к стопам горячо любимого и обожаемого монарха их верноподданнические чувства и просят милости разрешить им стать на защиту дорогой родины, выставив от абхазского народа конный иррегулярный полк, и выслать на западную границу. Счастлив донести вашему императорскому величеству о столь патриотических чувствах и преданности царю и родине абхазцев, пока еще не обязанных воинскою повинностью»¹⁵.

Этот процитированный документ дан с неполными выходными данными, которые утрачены и которые не удалось установить, хотя было просмотрено выборочно много дел фонда 970 — Военно-походной канцелярии е.и.в. при Императорской главной квартире, в котором хранится эта телеграмма, поэтому она представлена ниже еще в виде копии.

Формирование абхазского соединения, его рядового и офицерского состава, было в поле постоянного внимания командира полка. В телеграмме от 29 августа 1914 г. А.З. Чавчавадзе спрашивал начальника Сухумского округа генерал-майора Федора Андреевича Засыпкина: «Если у вас есть кандидаты на должность младших офицеров Сухумской сотни, прошу телеграфировать наиболее достойных»¹⁶.

Вопрос формирования сотен из добровольцев был важен, и этому процессу придавалось особое значение на местах. Командир Черкесского конного полка А. Чавчавадзе телеграфировал штабс-ротмистру Черкесского конного полка Бьерквисту 6 сентября 1914 г.: «С получением сего немедленно отправиться в г. Сухум для участия в комиссии по принятию охотников»¹⁷; о том же было сообщено и корнету Кочадидзе в г. Сухум «в комиссию по принятию охотников»¹⁸.

¹⁴ Габелия Е.К. Указ. соч. С. 9.

¹⁵ РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. ?. Л. 213. Копия.

¹⁶ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.

¹⁷ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 66.

¹⁸ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 67.

Копія.

ИМПЕРАТОРСКИЙ Телеграфъ въ Петергофѣ, Дворцѣ.

ТЕЛЕГРАММА № 11666.

101 слово.

Подана въ Тифлисѣ 27-го Іюля 1914 года въ 12 ч. 48 м. ночи.
Принята въ Петергофѣ 27-го Іюля 1914 года въ 3 ч. 20 м. дня.

В Р О И М П Е Р А Т О Р С К О М У В Е Л И Ч Е С Т В У .

Начальникъ Кодорскаго участка телеграммой отъ 25-го сего Іюля донесъ мнѣ, что представители дворянства и крестьянства Абхазцевъ Кодорскаго участка собрались въ Оценцирахъ 25-го Іюля заявили, что Абхазскій народъ, переживая вмѣстѣ со всеми вѣрными сынами Отечества великій моментъ, просятъ меня повертнуть къ стопамъ горячо любимаго и обожаемаго Монарха нѣжнѣйшія патриотическія чувства и просятъ милости разрѣшить имъ стать на защиту дорогой родины, выставивъ отъ Абхазскаго народа конный нерегулярный полкъ и выслать на западную границу. Счастливъ донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о столь патриотическихъ чувствахъ и преданности ЦАРЮ и Родинѣ Абхазцевъ, пока они не обязаныхъ воинскихъ повинностей. 17683.

Гр. В о р о н ц о в ъ - Д а ш к о в ъ .

27 июля 1914 г.

Телеграмма И.И. Воронцова-Дашкова императору Николаю II.
РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. (Д. ?). Л. 213. Копия

Командиром 4-й (Абхазской) сотни Черкесского конного полка назначен *Бьерквист Генрих Федорович (Адольфович)* (так значится по послужному списку ф. 409. П/с 12224. — Л.Ц.), который выехал в г. Сухум 10 сентября 1914 г.¹⁹. К тому времени он состоял на военной службе более 10 лет²⁰.

Согласно разработанному в Генеральном штабе регламентом, для приема охотников формируются распоряжением начальства Кавказского военного округа приемные комиссии под председательством, по возможности, командиров соответствующих полков и батальонов и при участии командиров сотен.

Значительные требования предъявлялись регламентом охотникам, которые «должны обладать здоровым телосложением, способностью к военной службе, быть в возрасте от 21 до 40 лет, хорошего и трезвого поведения. Прием охотников, чем-либо опороченных, не допускается. Примечание: в исключительных случаях допускается принимать охотниками заслуженных лиц и старше 40 лет».

Допущенные к воинской службе охотники «дают председателю приемной комиссии торжественное обязательство служить во все время продолжения войны и обязаны присягать по своей вере на верность службе по правилам, установленным для новобранцев в регулярных войсках»²¹.

Комплектование сотни проходило не без проблем, причем по причинам, для властей несколько неожиданным. Сильные родственно-земляческие связи, которые характерны для абхазов, проявились и в

¹⁹ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1 Д. 4. Л. 6–7, 82.

²⁰ Из послужного списка, составленного в 1906 г., следует, что родился он 3 апреля 1880 г. (1879 год указан в формулярном списке, составленном в 1915 г.), уроженец Велико княжества Финляндского. Образование получил во 2-м специальном классе Финляндского кадетского корпуса, куда был определен 3 июня 1900 г. Произведен в корнеты с назначением на службу в 44-й драгунский Нижегородский полк 10 августа 1902 г. Командирован в Петроград для поступления в Академию Генерального штаба 27 июля 1905 г., но не был допущен к экзамену как бывший в общей сложности более четырех месяцев в отпуску (по домашним обстоятельствам). Произведен в поручики 1 сентября 1905 г., в штабс-ротмистры — 19 января 1911 г. Зачислен в запас армейской кавалерии по Тифлисскому уезду 7 июля 1914 г., в 5-й полевой жандармский эскадрон 24 июля 1914 г. Главкомандующим Кавказской армией зачислен в Черкесский конный полк и назначен командиром 4-й сотни 27 августа 1914 г. Командиром полка подполковником А.З. Чавчавадзе представлен к производству в чин ротмистра 6 ноября 1914 г., произведен в ротмистры 13 января 1916 г. За время службы был награжден орденами: Св. Станислава 3-й ст. в 1909 г. и Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» в 1915 г. (РГВИА. Ф. 409. П/с 12224. 1906 г. Л. 1–4; Ф. 3644. Оп. 1. Д. 8. Л. 64об.–65; Ф. 400. Оп. 9. Д. 35235. Л. 663–663об.).

²¹ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 32. Л. 47–48об.

данной ситуации. Таташ Маршания, взявший на себя задачу растолковывать администрации специфический этнический контекст, писал А.З. Чавчавадзе: «Население Сухумского округа, с радостью готовое послужить своему государю, но, будучи малосведущим и не зная русского языка, составление абхазской сотни производит при условиях не благоприятных, так как лучшая часть молодежи требует, чтобы командирами взводов были непременно свои же люди, заслужившие раньше их доверие, в противном же случае они воздерживаются идти в состав сотни, которая ныне формируется из элемента, мало пригодного для своего назначения»²².

Тем не менее кампания по призыву добровольцев прошла более чем успешно. О ее результатах вступивший в свою должность и занимавшийся комплектованием Абхазской сотни Генрих Федорович Бьерквист информировал Чавчавадзе телеграммой из Сухума в Тифлис 12 сентября 1914 г.: «Ваше сиятельство, набрано 128 человек, сбор 15, выступление 20. [В] Сухум прибыли 1 вахмистр, 14 урядников»²³.

Вопрос об офицерах решался, кандидатов вступить на службу в полк было немало. Это подтверждено имеющимся списком офицеров и классных чинов, желавших быть зачисленными в Черкесский конный полк. В нем значились 10 человек, в том числе и представители Абхазии: прапорщики милиции Иосиф Лакербай, Мелитон Эмухвари, которые несли службу в Сухумском округе, и штабс-ротмистр Борис Дмитриевич Цешковский, который был на тот момент начальником Кодорского участка Сухумского округа²⁴.

О важности вопроса формирования сотни свидетельствует и письмо начальника Кодорского участка ротмистра Цешковского командиру Черкесского конного полка Чавчавадзе от 10 сентября 1914 г.: «Я советовал князю Таташу быть у вас самому, чтобы не осталось ничего для них обоих неясного, и к тому же он может сообщить вам об абхазцах все нужные сведения, которые почему-либо не смог или же упустил из виду дать вам я. Кроме того, вы можете лично убедиться в степени его интеллигентности и кругозора. Остаюсь ваш покорный слуга Б. Цешковский»²⁵.

Георгий (Таташ) Маршания не смог приехать в Тифлис к командующему Черкесским конным полком, но написал собственноручное письмо А.З. Чавчавадзе: «Милостивый государь Александр Захарович!

Прилагаемое при сем письмо от начальника Кодорского участка Сухумского округа ротмистра Цешковского я должен был лично доставить вам, но, к большому сожалению, лично мне приехать в Тифлис

²² РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 3. Л. 26–26об.

²³ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 94–95.

²⁴ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 57.

²⁵ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 3. Л. 24–25.

по домашним обстоятельствам не удалось, а потому беру смелость изложить вам в этом письме цель, с каковой я собирался побывать у вас в Тифлисе.

Между тем оказывается, что взводными командирами должны быть офицеры, хотя бы офицеры милиции, но таковых в нашем участке не имеется в наличности. А потому, быть может, найдете возможным соблаговолить доложить об этом обстоятельстве Наместнику, который, если окажет милость произвести в офицерский чин двоих, с назначением таковых начальниками взводов Абхазской сотни, входящей в состав полка вашего сиятельства, окажется на высоте желаемого.

С искренним почтением и преданностью имею честь оставаться князь Георгий (Таташ) Маршания.

Если соизволите ответить, прошу адресовать начальнику Кодорского участка ротмистру Цешковскому» (письмо без даты)²⁶.

В организации добровольческого движения немалую роль играли и местные уроженцы. В частности, как писал 14 декабря 1914 г. начальник Сухумского округа командиру Черкесского конного полка А.З. Чавчавадзе, Иван Анчабадзе, житель с. Поквеш (Пакуаш) Кодорского участка, «добровольно пожелавший поступить всадником в Абхазскую сотню Черкесского конного полка, оказал большую услугу в деле набора добровольцев в запасную сотню означенного полка, пользуясь в среде абхазцев влиянием и уважением»²⁷.

10 сентября 1914 г. подполковник Чавчавадзе телеграммой сообщил начальнику Сухумского округа генерал-майору Ф.А. Засыпкину, что прапорщик Иосиф Лакербай назначен в Абхазскую сотню Черкесского конного полка и для встречи с ним в Сухум выехал командир сотни штабс-ротмистр Бьерквист²⁸.

В составе Абхазской сотни были выходцы из всех регионов Абхазии (Бзып, Абжуа, Самурзакан), из большинства ее сельских общин.

В соответствии со спецификой абхазского социума в составе Абхазской сотни оказались всадники разной религиозной принадлежности. Большинство всадников — 107 человек были православного вероисповедания. 16 сентября 1914 г. штабс-ротмистр Г.Ф. Бьерквист известил телеграммой командира Черкесского конного полка подполковника А.З. Чавчавадзе о состоянии сформированной Абхазской сотни, отметив, в частности, что «есть храбрый абхазский священник православный, предлагающий свои услуги, половина абхазцев православные, да еще кадры урядников полка и офицеры. Не найдете ли воз-

²⁶ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 3. Л. 26–26об.

²⁷ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 8. Л. 149.

²⁸ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 82.

можным взять его с собой?»²⁹. Священник, о котором говорит Бьерквист, был из Члоуского прихода, фамилия его Какалия. Перед походом сотни, 21 сентября 1914 г., православных всадников привел к присяге священник Сухумского кафедрального собора.

Присяжные листы были составлены на арабском и русском языках соответственно для мусульман и православных³⁰.

Присяжной лист и список православных абхазов

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь всемогущим богом, пред Святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен его императорскому величеству, своему истинному и природному всемилостивейшему великому государю императору Николаю Александровичу, самодержцу всероссийскому и его императорского величества всероссийского престола наследнику, верно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому его императорского величества самодержцу, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности исполнять. Его императорского величества государства и земель его врагов, телом и кровью, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и в штурмах и прочих воинских случаях храброе и сильное чинить сопротивление, и во всем стараться споспешествовать, что к его императорского величества верной службе и пользе государственной во всех случаях касаться может. Об ущербе же его величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать потщуся и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, а предоставленным надо мною начальникам во всем, что к пользе и службе государства касаться будет, надлежащим образом чинить послушание; от команды и знамени, где принадлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучаться, но за оным, пока жив, следовать буду, и во всем так себя вести и поступать как честному, верному, послушному, храброму и расторопному солдату надлежит. В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

Агирба Квакван, Адлейба Мачагва, Адлейба Самсон, Адлейба Тамшук, Акаба Дигва, Ануа Михаил, Арнаут Семен, Анчабадзе Бата, Анчабадзе Гуджу, Анчабадзе Дмитрий, Анчабадзе Ермолай, Анчабадзе

²⁹ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

³⁰ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 161.

Миха, Анчабадзе Николай, Анчабадзе Тарбей, Арчелия Хаджгут, Асландзия Михаил, Ахубая Дмитрий, Ахубая Джансух, Барчания Илья, Бигвава Парна, Бичвая Илья, Ванача Ермолай, Габелия Ремо, Гадлия Аджир, Гадлия Михаил, Гамгия Кван, Гарцкия Нахарбей, Гарцкия Джото, Гарцкия Михаил, Гиндия Тарасхан, Гогуа Такуш, Гублия Игнатий, Гагулия Василий, Хашбая Ахмед, Дарсалия Тапагу, Дзария Антон, Дзария Арутан, Джинджолия Михаил, Дзяпшипа Александр, Джопуа Шахан, Ермолов Михаил, Жиба Езуг, Зухбая Юсуф, Инал-ипа Александр, Инал-ипа Николай, Инал-ипа Розамбей, Конджария Павел, Капш Спиридон, Карчава Саат, Касландзия Арсен, Касландзия Степан, Кварчия Саат, Кварчия Теймураз, Кварчия Чина, Квасия Таир, Квициния Ипиж, Кобахия Таш, Когония Константин, Когония Теймураз, Козмава Кискиндж, Кокоскерия Дич, Кокалия Джота, Куруа Беса, Куруа Виссарион, Ладария Борис, Ладария Глеб, Лакербай Алексей, Лакоба Василий, Лакоба Рагва, Лакоба Теймураз, Ласурия Дидим, Маги Василий, Маги Чанта, Маргания Константин, Маршания Озбек, Мерчуле Александр, Миквабия Хват, Микелия Иван, Минджия Квата, Накопия Петр, Пачулия Дигва, Пендерава Иосиф, Пилия Жажва, Пирцхелия Пшкан, Сабекия Александр, Сабекия Нестор, Сакания Шат, Самандж Беса, Сичинава Дыгу, Табагуа Арсений, Тарбая Квакван, Торбая Хаманджир, Туманов Самсон, Хасая Давид, Хашбая Гвагва, Цагурия Дата, Цицибава Нестор, Цулукидзе Максим, Чачава Хаджарат, Читанава Владимир, Читанава Иван, Чичба Тач, Чукбар Виктор, Чхамазия Алиас, Шакая Кваб, Шамба Кичин, Шурдулава Чир.

К присяге приводил священник Сухумского Кафедрального собора Сергей 21 сентября 1914 г. в г. Сухум³¹.

В то же время были всадники, придерживавшиеся ислама. В Абхазской сотне состоял 21 человек мусульманского вероисповедания. Для удовлетворения их религиозных нужд муллоу (эфенди) в полк был направлен Мишеуст Набоков из аула Адамий³².

Список абхазцев-мусульман, принявших 21 сентября присягу

Абаш Шабан, Абухба Мамед, Авицба Мамед, Авицба Мурад, Адзинба Ткучи, Амаба Гут, Айба Дата, Ашуба Бадгва, Гегия Мурад, Гумба Куча, Джинджолия Чипс, Есебуа Нестор, Курдиль Дахаир, Микамба Кизильбек, Отырба Дамей, Отырба Ширин, Пачалия Ширин,

³¹ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 175–175об.

³² РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 127.

Тания Чиф, Хагба Тыч, Хеция Кегуц, Шхалахов Рамазан. Присягу приняли в установленном порядке все, кроме Ашуба Бадгва, который, как следует из примечания к документу начальника Сухумского округа генерал-майора *Засыпкина*, к присяге не был приведен по болезни³³.

В формировавшейся Абхазской сотне были представлены выходцы из всех сословий абхазского общества. Специфика военного формирования предопределяла ничтожность сословного фактора, между тем были попытки обозначить соответствующие статусные позиции. Так, начальник Кодорского участка ротмистр Цешковский писал командиру Черкесского конного полка Чавчавадзе от 10 сентября 1914 г.: «Многоуважаемый Александр Захарович! Согласно вашему предложению, я имел разговор с указанными мною лицами, в результате чего один из Маршаниевых, князь Таташ, решил отправиться к вам в Тифлис, чтобы представиться и лично переговорить с вами по поводу формирования абхазской сотни. Кроме того, Таташ Маршани хотел бы выяснить положение свое и князя Дмитрия, так как идти рядовыми всадниками они по своему положению не могут»³⁴.

Интересен вопрос об этническом составе Абхазской сотни. Военный историк В.В. Звегинцев в справочнике «Хронология русской армии. 1700–1917»³⁵ утверждает, что она состояла из абхазов и мегрелов. Реальная ситуация иная. Материалы Черкесского конного полка показывают, что 4-я сотня, как ее справедливо называли «Абхазская», действительно состояла из абхазов. В то же время нельзя отрицать ряд мегрельских и грузинских фамилий, которые содержатся в публикуемых ниже списках сотни, но число таковых очень незначительно, и они имеют отношение к абхазскому этносу.

В то же время в состав Абхазской сотни набирались не только этнические абхазы. Так, штабс-ротмистр Цешковский в рапорте на имя командующего Черкесским конным полком подполковника Чавчавадзе 4 сентября 1914 г. пишет о своем желании служить: «Прошу ходатайства вашего о зачислении меня во вверенный вам Черкесский конный полк и, если возможно, преимущественно в Абхазскую сотню»³⁶. В рапорте указан адрес штабс-ротмистра Цешковского: «До 7 сентября — гостиница Гранд-Отель, 8 и 9 сентября г. Сухум, с 10 сентября мест. Очемчиры, [Очамчиры], Сухумского округа»³⁷. Тем временем из телеграфного сообщения, отправленного из Тифлиса в Очамчиры 18 сентября 1914 г.,

³³ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 174–174об.

³⁴ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 3. Л. 24–25.

³⁵ Звегинцев В.В. Хронология русской армии. 1700–1917. Ч. 2–3. Хронологические указатели. Париж, 1962. С. 167.

³⁶ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 61.

³⁷ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 63.

стало известно об исполнении желания штабс-ротмистра Цешковско-го служить в Абхазской сотне. Это подтверждено также телеграммой самого Цешковского, направленной в Тифлис в адрес Чавчавадзе: «Назначение состоялось, прошу распоряжения вашего сиятельства выслать мне [в] Очемчиры, [Очамчиры], телеграфом деньги. Штабс-ротмистр Цешковский»³⁸. Правда, очевидно, что рапорт был подан с дальним прицелом, так как Цешковский сразу же получил важное назначение³⁹.

³⁸ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 167.

³⁹ Борис Дмитриевич Цешковский родился 30 декабря 1880 г., происходил из дворян Киевской губернии, православного вероисповедания. Окончил полный курс в Орловско-Бахтинском кадетском корпусе, военно-училищные курсы в Елисаветградском кавалерийском юнкерском училище по 1-му разряду. Произведен в юнкера унтер-офицерского звания 15 сентября 1900 г., в корнеты с назначением в 30-й драгунский (переименован в 10-й Гусарский Ингерманландский) полк 13 августа 1901 г., в поручики — 1 сентября 1903 г. Командирован в Штаб Киевского военного округа для держания предварительного испытания на поступление в Николаевскую академию (Императорская военная академия Генерального штаба) 21 мая 1906 г., откомандирован по причине отказа по болезни продолжать испытания 30 мая 1906 г. Командирован в Санкт-Петербург для держания вступительного экзамена в Николаевскую академию 16 августа 1907 г., возвратился в полк 3 октября 1908 г.

За выслугу лет произведен в штабс-ротмистры 1 сентября 1908 г. Вновь командирован в Санкт-Петербург для поступления в младшие классы Николаевской академии без экзамена при штабе округа и без расходов для казны 16 августа 1909 г., откомандирован в полк 20 июня 1911 г., вновь командирован в Санкт-Петербург для поступления в академию 20 августа 1911 г. С разрешения Главного штаба прикомандирован к Штабу корпуса жандармов для испытания по службе и перевода впоследствии в корпус 14 октября 1911 г. По собственному желанию откомандирован обратно к месту штатного служения 20 марта 1912 г. Уволен от службы согласно его прошению по домашним обстоятельствам с производством в чин ротмистра 18 мая 1913 г. Из аттестационной характеристики Б.Д. Цешковского, данной командиром 10-го Гусарского Ингерманландского полка, следует, что по отчислении из академии вместе с его документами были получены исполнительные листы по различным неуплаченным счетам. <...> Счета и долги были самого разнообразного характера, начиная от квартирохозяев, поставщиков питания, обуви, офицерских вещей и пр., кончая гостиницами, буфетами, книжными магазинами и т.п. Некоторые счета и долги были столь щекотливого характера, что по одному делу пришлось собирать суд общества офицеров, по другому пришлось мне лично вмешаться в дело. Обстановка показывает, что на улучшение материального положения надежды ныне никакой. Все мои разговоры и предубеждения оставались безрезультатны. Штабс-ротмистр Цешковский обладает скрытым, неживучим характером, вследствие чего за время моего командования были три случая переписки по поводу различных его столкновений с посторонними лицами. <...> Верховой лошади не имеет, и на его приобретение я рассчитывать нельзя. Эти обстоятельства заставляют меня аттестовать его неудовлетворительным и подлежащим увольнению от службы. Командир полка. В период формирования Черкесского конного полка Б.Д. Цешковский (в чине ротмистра) служил в Абхазии начальником Кодорского участка (РГВИА. Ф. 409. П/с 269–300 (1913 г.). Л. 9–16, Л. 1–2. Ф. 409. П/с 269–300 (1913 г.). Л. 7–8; Ф. 3644. Оп. 1. Д. 3. Л. 26–26об.).

Абхазские всадники

Группа абхазских офицеров

Абхазские всадники

Абхазские всадники

Желание поступить добровольцем высказал также всадник Черкесского конного полка де-Симон. Предписание командира Черкесского полка подполковника Чавчавадзе от 13 сентября 1914 г.: «Согласно выраженного вами желания поступить добровольцем с получением сего предписываю вам ехать в г. Сухум, в Сухумское окружное управление, в распоряжение штабс-ротмистра Бьерквиста»⁴⁰.

16 сентября 1914 г. в Сухум, в Управление округа на имя штабс-ротмистра Г.Ф. Бьерквиста пришла телеграмма от командира полка Чавчавадзе, из которого следовало, что «вопрос принятия добровольцев штабом дивизии пока не разрешен, в связи с чем предписывалось де-Симона в сотню не принимать до особого распоряжения»⁴¹.

В период формирования конного полка помимо всадников-добровольцев в Абхазскую сотню были зачислены на унтер-офицерские чины люди из Лабинского отдела Кубанской области. В составленном штабс-ротмистром Бьерквистом списке урядников 4-й сотни Черкесского конного полка таковыми значились призванные: из станицы Лабинской — вахмистр Запорожцев Иван Кириллович, старший урядник Ефремов Дмитрий Савельевич; из станицы Попутной — старший урядник Полторади Иван Акимович; из станицы Барсуковской — старший урядник Пивоваров Максим Андреевич; из станицы Курганной — младшие урядники Бобырев Терентий Семенович, Палагин Калистрат Дмитриевич, Кожин Евгений Егорович; из станицы Чамликской — младший урядник Малькин Тимофей Григорьевич; из станицы Урупской — старшие урядники Киевский Петр Изотов, Орлов Иван Диамидов, младшие урядники Заварыкин Петр Яковлевич и Ефименко Василий Михайлович; старший урядник Поплавский Тихон Терентьевич, младший урядник Тимофеев Павел Михайлович; из станицы Прочно-Окопской — младший урядник Уколов Ермолай Максимович⁴².

В призывных участках составляли послужные списки (или опросные листы), которые, как правило, хранились у уездного воинского начальника. Они содержат сведения в том числе и о роде деятельности призванного. К сожалению, такие документы обнаружить сегодня в Абхазии невозможно из-за сожженного Государственного архива Абхазии гвардейцами Госсвета Грузии в октябре 1992 г. Несколько таких опросных листов было обнаружено в материалах Российского государственного военно-исторического архива. Они содержат сведения о занятиях всадников в мирное время. Так, жители Кодорского участка *Минджия Квата, Абаи Шабан, Кутарба Шахан,*

⁴⁰ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 116.

⁴¹ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 138.

⁴² РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 217.

явившиеся по призыву к сухумскому воинскому начальнику 18 июля (ст. ст.) 1914 г., были хлебопашцами, все они магометанского вероисповедания; *Парнава Шалва*, явившийся также к сухумскому воинскому начальнику в мае 1915 г., был парикмахером, православно-го вероисповедания⁴³.

Важнейшей задачей мобилизационных действий было обеспечение вещевого довольствия бойцов. 26 августа 1914 г. уже в качестве командира Черкесского конного полка подполковник А.З. Чавчавадзе в рапорте на имя начальника Штаба Кавказской армии писал: «Ходатайствую об утверждении формы одежды Черкесского конного полка: серые черкески, серые башлыки, черные бешметы, папахи коричневого курпеля (шкурка каракулевой овцы. — *Л.Ц.*), погоны красные и защитные Чрк»⁴⁴.

Обсуждения формы одежды продолжались и позднее. В докладе начальника Штаба Кавказской армии от 27 августа 1914 г. главнокомандующему войсками Кавказской армией указывалось: «Что касается формы одежды, то таковую, утвержденную вашим сиятельством для 2-го Дагестанского и Татарского полков, полагал бы установить для всех полков в видах однообразия, а именно: серые черкески, черные бешметы, папахи серые или коричневые, но не черные, цвет погон — красный для Черкесского, 2-го Дагестанского и Татарского полков и Аджарского батальона — малиновый, синий для Кабардинского, Чеченского и Ингушского полков. При выступлении в поход погоны серые защитного цвета. Шифровку на погонах полагал бы установить следующую: 2-й Дагестанский полк — 2 Дд, Кабардинский полк — Кб, Чеченский — Чч, Черкесский — Чр, Татарский — Тт, Ингушский — Ин, Аджарский батальон — Ад»⁴⁵.

Между тем положение с вещевым довольствием было порой весьма неблагоприятное. Вступивший в свою должность и занимавшийся комплектованием Абхазской сотни Генрих Федорович Бьерквист информировал Чавчавадзе телеграммой из Сухума в Тифлис 12 сентября 1914 г. о ее состоянии: «Ваше сиятельство, набрано 128 человек, сбор 15, выступление 20. [В] Сухум прибыли 1 вахмистр, 14 урядников, совершенно не по форме одеты, ветеринарный фельдшер голый, черкески нижних чинов разноцветны, заказанные окружным управлением, предлог — нет сукна, забраковал часть. Ген[ерал] Засыпкин предлагает на счет окружного управления немедленно выслать часть моих урядников с мерками нижних чинов для заготовки на месте второй черкески. Армавир. Башлыки готовы, темнее нашей парадной

⁴³ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 28. Л. 213, 214, 217, 218.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 41.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 198.

черкески, нет теплых бешмет, недостает 106, шашек и патронташей, которые будут доставлены своевременно [в] Армавир распоряжением ген[ерала] Ляхова, сомневаюсь [в] годности седел, которых пока не видел, переплетные сумы брезентные готовы, также погоны и сетки, маршрут невозможен, всего 305 верст, 7 переходов и 2 дневки. Сухум—Гудаута 38 верст, Гудаута—Бзыбский пост 45, Бзыб—Ермоловская 40. Дневка. Ермоловская—Сочи 48. Сочи—Головинская 47. Дневка. Головинская—Елисаветинская 47, Елисаветинская—Туапсе 40. Разрешите одеть урядников и ветеринарных, фельдшера и на чей счет выслать людей [в] Армавир для заказа 2-й черкески, приняты башлыки, хотя не форменная, однообразные, требовать немедленного приготовления теплых бешмет, забраковать в случае надобности седла и часть лошадей, получить новый маршрут, папахи урядников и всадников образцов, пять вершков прикажете урезать или нет. Командир сотни штабс-ротмистр Бьерквист»⁴⁶.

В процессе обсуждений подготовки всадников к маршу решался вопрос и о головных уборах. Сообщалось, что папаху всадникам оставить национальную. Было уточнение и по цвету черкески, в частности второй черкески, который был оставлен светло-серый. Здесь же следует, что стоимость полушубка 16 рублей, о чем сообщил начальник войскового штаба. Телеграмма содержала и просьбу «командировать кого-нибудь [с] приблизительными мерками [в] Армавир капитану Плотникову для заказа полушубков». Помимо всего изложенного просил сообщить имя и фамилию, место службы православного священника⁴⁷. Тогда же, 16 сентября, Чавчавадзе рапортом информировал начальника Штаба Кавказской армии, что «пока назначен один ветеринарный фельдшер, который и прибыл в Абхазскую сотню»⁴⁸.

18 сентября 1914 г. штабс-ротмистр Бьерквист телеграфировал Чавчавадзе: «Ваше сиятельство, приказание относительно полушубков исполнено, если завтра маршрут не будет, то выступить 20 не могу, разрешите [в] крайнем случае самому составить. Фамилия священника *Какалия*, Чиловского прихода местечка Очемчиры, [Очамчиры], почти вся сотня православных»⁴⁹. Из следующей телеграммы штабс-ротмистра Бьерквиста, направленной в тот же день Чавчавадзе, следует: «Составил точный маршрут: вместо 7 переходов 10, разрешите воспользоваться им, вполне будем готовы 19 вечером. Желательно было присягу принять [в] форме, поэтому

⁴⁶ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 94–95.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 138.

⁴⁸ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 139.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Л. 139.